

На правах рукописи

МОСКВИНА Юлия Владимировна

**ТЕХНИКИ МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМПОЗИЦИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI ВЕКА
В ТВОРЧЕСТВЕ БАЛЬДУИНА ГУАЮЛЯ
(ок. 1547–1594)**

Специальность 17. 00. 02 — «Музыкальное искусство»

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Москва
2018

Работа выполнена в **ФГБОУ ВО**

«Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского»

- Научный руководитель: доктор искусствоведения, профессор
Тарасевич Николай Иванович
- Официальные оппоненты: **Гервер Лариса Львовна**,
доктор искусствоведения, профессор,
ФГБОУ ВО «Российская академия музыки
имени Гнесиных», профессор кафедры ана-
литического музыкознания
Ефимова Наталья Ильинична,
доктор искусствоведения, профессор,
ФГБОУ ВО «Академия хорового искусства
имени В.С. Попова», проректор по научной
работе
- Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Уральская государственная
консерватория имени М. П. Мусоргского»**

Защита состоится 6 декабря 2018 года в 18 часов на заседании диссертационного совета Д 210.009.01 при ФГБОУ ВО «Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского» по адресу: 125009, Москва, ул. Большая Никитская, 13/6.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского и на сайте http://www.mosconsv.ru/ru/event_p.aspx?id=157643

Автореферат разослан «   » _____ 2018 года

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат искусствоведения

Моисеев Григорий Анатольевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Композиторская техника представляет собой важнейший феномен, наблюдения над которым способствуют познанию тайн творчества. Музыкальное искусство Ренессанса помечено особым вниманием к композиционным процессам: появляется термин «resfacta»¹, который ренессансный теоретик Иоанн Тинкторис противопоставляет иному виду создания музыки — «super librum cantare»²; вводится понятие «inventio» как специального этапа сочинения взамен заимствования тематизма и его «dispositio» — распределения во вновь созданном произведении. Повышается значимость личности композитора, определяемого все тем же Тинкторисом как «создатель какого-либо нового сочинения»³. То есть творца сочинения, написанного в соответствии с той или иной композиционной техникой.

Обычно композиционные техники рассматриваются в контексте творчества самых ярких представителей эпохи. Однако внимания заслуживают и не столь признанные авторы, чьи сочинения также представляют интерес как в художественном, так и в композиционно-техническом отношении. В связи с этим актуальным представляется введение в отечественное музыкознание новой фигуры — Бальдуина Гуаюля (Balduin Noyoul, ок. 1547–1594), ученика Орландо ди Лассо, придворного капельмейстера Штутгарта, автора духовных сочинений на латинском и немецком языках. Среди многих забытых на сегодняшний день композиторов имя Гуаюль иногда упоминается в крупных западноевропейских музыковедческих трудах и практически никогда в работах отечественных авторов. Вместе с тем, Гуаюль внес весомый вклад в развитие жанров латинского и немец-

---

¹ Resfacta (лат.) — завершённое (законченное) сочинение.

² Super librum cantare (лат.) — петь по книге, то есть импровизируемый контрапункт.

³ *Tinctoris J. Terminogium musicae diffinitogium.* Подробно о трудах Тинкториса см. в кн.: *Поспелова Р. Л.* Трактаты о музыке Иоанна Тинкториса. М.: Московская консерватория, 2009.

кого мотетов, трехголосных песен и псалмов на немецком языке, а также в формировании жанровой разновидности магнификата-пародии. **Актуальность** работы, таким образом, обусловлена необходимостью разностороннего исследования творчества Бальдуина Гуаюля и осознания его значимости в истории немецкой музыки второй половины XVI века. Настоящая работа призвана осветить, прежде всего, композиционно-технические особенности музыки Гуаюля и расширить представление о композиционных техниках — *cantus firmus*, парафразе, пародии в музыкальном искусстве конца XVI века. Кроме того, историческая часть работы включает информацию о немецких композиторах — прямых последователях Лассо, об истории Штутгартской капеллы в XVI веке. В восстановлении стилового контекста, на фоне которого рассматривается творчество Гуаюля, а также в детальном рассмотрении и систематизации композиторских техник, к которым автор обращается в своих произведениях, также заключается актуальность исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Творчество Гуаюля, не получившее признания в отечественном музыковедении и исполнительской практике, малоизвестно и за рубежом. Обычно его имя упоминается в связи с историей жанра магнификата⁴, реже — латиноязычного мотета⁵ и немецких духовных песен⁶. В подобных случаях информация о композиторе носит, как правило, справочный характер, фактически отсутствуют какой-либо анализ сочинений, а, следовательно, и обобщения эстетического, стилового, наконец, композиционно-технического характера.

Первый исследователь творчества Гуаюля Дэниел Теодор Политоске описывает Гуаюля как «весьма компетентного и умелого композитора», вместе с тем

---

⁴ *Finscher L. (Hg.). Die Musik des 15. und 16. Jahrhunderts / Neues Handbuch der Musikwissenschaft / hrsg. Von Carl Dahlhaus. Fortgef. von Hermann Danuser. Bd. 3. Teil 2. — Laaber: Laaber-Verl., 1990. — S. 385; Steiner R., Falconer K., Kirsch W., Bullivant R. Magnificat // New Grove Dictionary. — Vol. 15. — P. 588–593; Crook D. Orlando di Lasso's Imitation Magnificats for Counter-Reformation. — Munich: Princeton, 1994.*

⁵ *Boetticher W. Geschichte der Motette. Darmstadt: Wiss. Buchges., 1989. — S. 102.*

⁶ *Osthoff H. Die Niederländer und das deutsche Lied (1400–1640) / Helmuth Osthoff. Miteinem Nachwort / Erg. und Berichtungen hrsg. vom Verfasser. — Tutzing: Schneider, 1967. — 609 S.*

«консервативного в плане идей и их выражения...»⁷. Впрочем, от таких оценок воздерживаются другие исследователи XX века, так или иначе обращавшиеся к творчеству Гуаюля — Х. Остхофф, уделивший творчеству Гуаюля раздел в монографии о немецкой церковной песне в наследии нидерландских композиторов Возрождения⁸, а также В. Бёттихер, который в ряде исследований о творчестве О. Лассо упоминает Гуаюля и его сочинения⁹. На рубеже XX–XXI веков аксиологический аспект музыки Гуаюля был окончательно пересмотрен такими исследователями, как А. Трауб, М. Х. Шмид, П. Вибе, Х. Лейхтманн¹⁰.

Биографические сведения о Гуаюле, в основном, содержатся в исследованиях У. Боссерта, еще в начале XX века опубликовавшего документы из архивов Штутгартской капеллы¹¹. На этих материалах базируются диссертация и статьи Д. Политоске, краткая биография, составленная Х. Лейхтманном, а также предисловие А. Трауба к изданиям сочинений Гуаюля на рубеже XX–XXI веков — «Памятники земли Баден-Вюртемберг» (*Denkmäler der Musik in Baden-Württemberg*)¹². Важнейшим источником сведений о Гуаюле и его сочинениях на немецком языке является монография Х. Остхоффа¹³ о немецкой Lied в творчестве ком-

⁷ См.: *Politoske D. T.* Balduin Hoyoul. A Netherlander at a German court chapel. The University of Michigan, Ph. D., 1967. Vol. 1. — P. 194–195.

⁸ *Osthoff H.* Die Niederländer und das deutsche Lied (1400–1640). — S. 294–307.

⁹ *Boetticher W.* Orlando di Lasso und seine Zeit. 1532–1594. Repertoire-Untersuchungen zur Musik der Spätrenaissance. Bd. I: Monographie. — Kassel & Basel: Barenreiter-Verlag, 1958. — S. 710–720.

¹⁰ *Traub A.* Einleitung // Balduin Hoyoul (1548–1594). Lateinische und deutsche Motetten / *Denkmäler der Musik in Baden-Württemberg*. — München: Strube Verlag, 1998. — S. IX–XXXVI; *Wiebe P.* To adorn the groom with chaste delights: Tafelmusik at the weddings of Duke Ludwig of Württemberg (1585) and Melchior Jäger (1586) // *Musik in Baden-Württemberg: Jahrbuch 1999 / im Auftr. Der Gesellschaft für Musikgeschichte in Baden-Württemberg* hrsg. — Stuttgart; Weimar: Verlag J., B. Metzler, 1999. — Bd. 6. — S. 63–100; *Schmied M. H.* Zur Edition von Musik des 16. Jahrhunderts // *Denkmäler der Musik in Baden-Württemberg*. — Bd. 7. Balduin Hoyoul (1548–1594). Lateinische und deutsche Motetten. — München: Strube Verlag, 1998. — S. XXV–XXXVI.

¹¹ *Bossert G.* Die Hofkapelleunter Herzog Ludwig. Württembergische Vierteljahrshelpte für Landes geschichte. Neue Folge. — Bd. IX. — Stuttgart: W. Kohlhammer, 1900; *Bossert G.* Die Hofkapelle unter Herzog Christoph. Württembergische Vierteljahrshelpte für Landes geschichte. Neue Folge. — Bd. XIX. — Stuttgart: W. Kohlhammer, 1910.

¹² *Leuchtmann H.* Hoyoul Balduin // *Neue Deutsche Biographie* / hrsg. von der Historischen Kommission bei der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. — Bd. 9. — Berlin: Duncker & Humblot, 1972. — S. 673 f; *Traub A.* — S. IX–XXXVI.

¹³ *Osthoff H.* Die Niederländer und das deutsche Lied (1400–1640). — 609 S.

позиторов-нидерландцев. О немецкой школе Лассо пишут его биографы В. Бёттихер и Х. Лёйтман¹⁴. На рубеже XX–XXI веков вышли статьи Д. Голли-Беккера, П. Виббе, А. Трауба, М. Х. Шмида, содержащие информацию о некоторых сочинениях Гуаюля, а также их краткий анализ¹⁵.

Собственно, техника композиции в сочинениях Гуаюля рассматривается с нескольких позиций. Вне зависимости от того, идет ли речь о работе с заимствованным или сочиненным тематизмом, анализу подвергаются типы полифонических *soggetti*, ладовая система, особенности построения формы. Проблемы ладовой системы музыки Ренессанса подробно изучены в трудах З. Хермелинка, Б. Майера, Г. Пауэрса, Дж. Курцмана, Р. Г. Луома¹⁶. Применительно к музыке Гуаюля об этом пишет А. Трауб¹⁷. В отечественной литературе проблемы лада и модальной гармонии в старинной музыке рассмотрены Ю. Н. Холоповым, М. И. Катунян, С. Н. Лебедевым, Г. И. Лыжовым¹⁸. Проблемы тематизма в му-

¹⁴ *Boetticher W.* Orlando di Lasso und seine Zeit. 1532–1594. — S. 710–713; *Leuchtmann H.* Orlando di Lasso. Bd. 1. Sein Leben. — Wiesbaden: Breitkopf und Härtel, 1976. — S. 48, 54, 110, 136, 190–191.

¹⁵ *Traub A.* Zur Motette «Miserere mei Deus» von Balduin Hoyoul // Musik in Baden-Württemberg: Jahrbuch 1999 / im Auftr. Der Gesellschaft für Musikgeschichte in Baden-Württemberg hrsg. — Stuttgart; Weimar: Verlag J. B. Metzler, 1999. Bd. 6. — S. 101–102; *Wiebe P.* To adorn the groom with chaste delights. — S. 63–100; *Schmied M. H.* Zur Edition von Musik des 16. Jahrhunderts. — S. 185–208; *Golly-Becker D.* Süddeutsche Konkurrenten. Die Beziehung zwischen der Stuttgarter und der Münchner Hofkapelle in der zweiten Hälfte des 16. Jahrhunderts // Musik in Baden-Württemberg: Jahrbuch 1995 / im Auftr. der Gesellschaft für Musikgeschichte in Baden-Württemberg hrsg. — Stuttgart; Weimar: Verlag J. B. Metzler, 1995. Bd. 2. — S. 109–125; *Golly-Becker D.* Wie ein Geheimnis gehütet — Die Hofkapellen von Stuttgart und München im Konkurrenzkampf um exclusive Kompositionstechniken in der zweiten Hälfte des 16. Jahrhunderts // Musik in Baden-Württemberg. Jahrbuch, 1996. — S. 91–101; *Golly-Becker D.* Die Motette *In te Domine speravi* von Balduin Hoyoul // Musik in Baden-Württemberg: Jahrbuch 2012 / im Auftr. Der Gesellschaft für Musikgeschichte in Baden-Württemberg hrsg. von A.-K. Zimmermann — München: Strube-Verlag, 2012. Bd. 19. — S. 97–100.

¹⁶ *Hermelink S.* Dispositiones modorum. — Tutzing: Schneider, 1960; *Meier B.* Die Tonarten der klassischen Vokalpolyphonie. — Utrecht: Oosthoek, Scheltema & Holkema, 1974; *Powers H. S.* Tonal Types and Modal Categories in Renaissance Polyphony // *Journal of the American Musicological Society*. Vol. 34. № 3. (Autumn, 1981). — P. 428–470; *Powers H. S., Wiering F.* Mode // *New Grove Dictionary*. — Vol. 16. — P. 774–823; *Kurzman J. G.* Tones, Modes, Clefs and Pitch in Roman Cyclic Magnificats of the 16th Century // *Early Music*. Vol. 22. № 4. — Palestrina Quater centenary (Nov., 1994). — P. 641–664; *Luoma R. G.* Aspects of Mode in Sixteenth-Century Magnificats // *The Musical Quarterly*. LXII. 1976. — P. 395–408.

¹⁷ *Traub A.* Einleitung. — S. XV–XVI.

¹⁸ *Холопов Ю. Н.* Практические рекомендации к определению лада в старинной музыке // Старинная музыка: практика, аранжировка, реконструкция: Материалы научно-практической конференции. — М.: Прест, 1999. — С. 11–46; *Холопов Ю. Н.* Категории тональности и лада в музыке Палестрины // Русская книга о Палестрине: к 400-летию со дня смерти / сост. Т. Н. Дубравская / Научные труды Моск. гос. конс. им. П. И. Чайковского: Сб. 33. — М.: Московская консерватория, 2002. — С. 54–69; *Катунян М. И.* «Тенор правит кантиленой». К изучению модальной гармонии в музыке эпохи Возрождения // Методы изучения старинной музыки: Сб. науч. трудов. — М.: Московская консерватория, 1992. — С. 188–208; *Лебедев С. Н.* О модальной гармонии XIV века // История

зыке Ренессанса освещены В. В. Протопоповым, Ю. К. Евдокимовой, Н. А. Симаковой, Е. В. Вязковой, Г. Пелецисом, Н. И. Тарасевичем¹⁹; применение техники инганно при организации тематизма и работе с ним подробно рассмотрено в работах Л. Л. Гервер²⁰. Особенности тексто-музыкальной формы рассмотрены В. В. Протопоповым, Г. Пелецисом, Т. Н. Дубравской, А. В. Зудовой, Г. А. Рымко²¹. Вопросы формопостроения в полифоническом магнификате исследует Дж. Эрб²².

Если говорить о композиционных техниках, то у Гуаюля они представлены

гармонических стилей: зарубежная музыка доклассического периода. Москва: ГМПИ им. Гнесиных, 1987. — С. 5–33; *Лыжов Г. И.* Теоретические проблемы мотетной композиции второй половины XVI века (на примере *Magnificat orpus musicum* Орландо ди Лассо): Дис. <...> канд. иск. — М.: Московская консерватория, 2003.

¹⁹ *Тарасевич Н. И.* Проблемы тематизма в музыке эпохи Ренессанса: Дис. <...> канд. иск. М.: Московская консерватория, 1994; *Тарасевич Н. И.* Тема как категория в музыкальной теории XV–XVI веков // Музыка: Творчество, исполнение, восприятие. — М.: Московская консерватория, 1992. — С. 79–99; *Вязкова Е. В.* К вопросу о формировании темы фуги на примере произведений Палестрины // Историко-теоретические вопросы западноевропейской музыки (от Возрождения до романтизма). — М.: Изд-во, 1978. — С. 53–73; *Протопопов В. В.* Проблема музыкально-тематического единства в мессах Палестрины // Русская книга о Палестрине: к 400-летию со дня смерти / сост. Т. Н. Дубравская / Научные труды Моск. гос. конс. им. П. И. Чайковского: Сб. 33. — М.: Московская консерватория, 2002. — С. 101–131; *Пелецис Г. В.* Особенности тематизма в музыке Палестрины в связи с музыкальными жанрами // Старинная музыка в контексте современной культуры: Проблемы интерпретации и источниковедения / Материалы музыкаловедческого конгресса. — М.: Московская консерватория, 1989. — С. 300–312; *Евдокимова Ю. К.* Тематические процессы в мессах Палестрины // Теоретические наблюдения над историей музыки. М.: Московская консерватория, 1978. — С. 78–107; *Симакова Н. А.* Контрапункт строгого стиля и fuga. История, теория, практика. Ч. I. Контрапункт строгого стиля как художественная традиция и учебная дисциплина. — М.: Изд. Дом «Композитор», 2009.

²⁰ *Гервер Л. Л.* Инганно и другие секреты полифонической техники второй половины XVI – начала XVII века. — М.: Российская академия музыки им. Гнесиных, 2018. — 240 с.; *Гервер Л. Л.* Инганни в «Cappiccio sopra Ut, Re, Mi, Fa, Sol, La» и «Cappiccio sopra La, Sol, Fa, Mi, Re, Ut» Джироламо Фрескобальди // Научный вестник Московской консерватории. — 2013. — № 1. — С. 116–127; *Гервер Л. Л.* «Инганно» в полифонии Фрескобальди // Музыка и время. — 2012. — № 2. — С. 29–31; *Гервер Л. Л.* Инганно как инструмент канонической техники // Вестник музыкальной науки. — 2014. — № 4 (6). — С. 14–25; *Гервер Л. Л.* Техника инганно: опыт классификации // Журнал Общества теории музыки. — 2016. — № 4.

²¹ *Протопопов В. В.* Проблемы формы в полифонических произведениях строгого стиля // Советская музыка. 1977. № 3. — С. 102–108; *Рымко Г. А.* Теоретические проблемы тексто-музыкальной формы: Дис. <...> канд. иск. — М.: Московская консерватория, 2013; *Дубравская Т. Н.* Принципы формообразования в полифонической музыке XVI века // Методы изучения старинной музыки: Сб. статей. — М.: Московская консерватория, 1992. *Зудова А. В., Дубравская Т. Н.* К вопросу о музыкальном синтаксисе в мессах Палестрины // Русская книга о Палестрине: к 400-летию со дня смерти / Науч. труды Моск. гос. конс. им. П. И. Чайковского. — Сб. 33. — М.: Моск. гос. конс. им. П. И. Чайковского, 2002. — С. 86–101; *Зудова А. В.* Некоторые особенности формообразования в западноевропейской мессе XVI века (на основе анализа VI книги Дж. Палестрины) // Музыкальная культура христианского мира: материалы Международной научной конференции. — Ростов-на-Дону: Изд-во Ростов. гос. конс. им. С. В. Рахманинова, 2001. — С. 263–265.

²² *Erb J.* Aspects of form in Orlando di Lasso's Magnificat settings // Orlando di Lasso Studies / Ed. by P. Berquist. — Cambridge: Cambridge University Press, 1999. — P. 1–19.

cantus firmus, парафразой и пародией. Труды, посвященные cantus firmus и парафразе многочисленны. Среди них назовем монографию Э. Спаркса²³, в которой рассматриваются проблемы диспозиции, структуры первоисточника, его колорирования и другие особенности. Выделим и статью И. Годта о парафразе²⁴, в которой систематизированы основные методы работы с одноголосным cantus prius factus в рамках сквозного имитационного письма (на примере мотетов Жоскена).

Техника пародии также хорошо изучена. Среди апробированных на современном этапе методов ее анализа отметим следующие: соответствие материала первоисточника и пародии (В. В. Протопопов, Н. А. Симакова)²⁵, описание мессы-пародии как вариационного цикла (В. В. Протопопов, Т. А. Гордон)²⁶, особенности техники в зависимости от размещения тематизма — частей, разделов мессы (Ю. К. Евдокимова, Т. А. Гордон, А. Кёрдевеи, Л. Локвуд, К. Керо)²⁷, сравнение полифонических структур первоисточника и пародии (В. В. Протопопов, Н. А. Симакова, Н. И. Тарасевич)²⁸, влияние структуры первоисточника на сочинение-пародию (Ю. К. Евдокимова, Т. Н. Дубравская, Т. А. Гордон,

²³ Sparks E. H. Cantus firmus in mass and motet 1420–1520. — California: University of California Press, 1963.

²⁴ Godt I. Renaissance paraphrase technique: a descriptive tool // Music Theory Spectrum. — 1980. — Vol. 2. — P. 110–118.

²⁵ Протопопов В. В. Проблемы формы в полифонических произведениях строгого стиля. — С. 102–108; Симакова Н. А. Многоголосная chanson и формы ее претворения в музыке XV–XVI веков // Историко-теоретические вопросы западноевропейской музыки (от Возрождения до романтизма): Сб. трудов Гос. муз.-пед. ин-та им. Гнесиных. — Вып. 40. М.: ГМПИ им. Гнесиных, 1978. — С. 32–52.

²⁶ Протопопов В. В. Проблемы формы в полифонических произведениях строгого стиля. — С. 102–108; Гордон Т. А. Палестрина: мессы на мадригальные источники: Дис. <...> канд. иск. — М.: Московская консерватория, 2011.

²⁷ Евдокимова Ю. К. История, эстетика и техника месс-пародий XV–XVI веков // Историко-теоретические вопросы западноевропейской музыки (от Возрождения до Романтизма). Труды Гос. муз.-пед. ин-та им. Гнесиных. — Вып. 40. — М.: ГМПИ им. Гнесиных, 1978. — С. 6–31; Гордон Т. А. Палестрина: мессы на мадригальные источники; Coeurdevey A. Roland de Lassus. — Paris: Fayard, 2003; Quereau Q. Aspects of Palestrina's Parody Procedure // The Journal of Musicology. — University of California Press. Vol. 1. № 2 (1982). — P. 198–216; Lockwood L. A View of the Early Sixteenth-Century Imitation Mass // Twenty-fifth Anniversary Festschrift / Ed. Albert Mell. — New York: The Department of Music, Queens College of the City of New York, 1964. — P. 53–77.

²⁸ Протопопов В. В. Проблемы формы в полифонических произведениях строгого стиля. — С. 102–108; Симакова Н. А. Многоголосная chanson и формы ее претворения в музыке XV–XVI веков. — С. 32–52; Тарасевич Н. И. «Repleatur os meum laude»: мотет Жаке — месса Палестрины // Русская книга о Палестрине: к 400-летию со дня смерти / Научные труды Моск. гос. конс. им. П. И. Чайковского. — Сб. 33. — М.: Московская консерватория, 2002. — С. 154–167.

Н. И. Тарасевич)²⁹, пошаговое описание заимствований³⁰ (Д. Т. Политоске)³¹, жанровые различия первоисточников и их влияние на пародию (И. К. Кузнецов, Т. А. Гордон)³². Попытку отразить различные подходы к первоисточнику в разных частях одной и той же мессы предпринимает Ф. Кёрндль в очерке «Parodie, Imitatio, Intertextualität»³³; интерес вызывает и метод исследования контрафактуры с позиции рекомпозиции, предложенный Г. И. Лыжовым (в определенном смысле близкий пародии), нацеленный на выявление основного ладового тематизма на более позднем материале («Lamentod' Arianna» из «Орфея» Монтеверди)³⁴.

Внимание исследователей в основном сосредоточено на мессах-пародиях, в то время как магнификаты и мотеты рассматриваются крайне редко. Один из немногочисленных трудов, затрагивающих особенности письма в магнификатах-пародиях, принадлежит Д. Круку³⁵: сочинения Лассо подвергаются анализу с точки зрения диспозиции заимствованного материала, работы с ним; упоминается также о приеме «многослойной» (двойной) пародии. И. Боссюи анализирует пародию на примере трехголосных мотетов Яна де Кастро и опять же Орландо Лассо³⁶. Методы анализа, предложенные в перечисленных трудах, могут использоваться и по отношению к музыке Гуаюля.

Объектом исследования, таким образом, выступают композиционные

²⁹ Евдокимова Ю. К. История, эстетика и техника месс-пародий XV–XVI веков. — С. 6–31; Дубравская Т. Н. Итальянский мадригал XVI века // Вопросы музыкальной формы. Вып. 2. — М.: Музыка, 1972. — С. 55–97; Гордон Т. А. Палестрина: мессы на мадригальные источники; Тарасевич Н. И. «Repleatur os meum laude»: мотет Жаке — месса Палестрины. — С. 154–167.

³⁰ В каких тактах сочинения-пародии используются те или иные фрагменты *cantus prius factus*.

³¹ *Politoske D. T.* Balduin Hoyoul. A Netherlander at a German court chapel.

³² Кузнецов И. К. Принцип пародии в мессах Палестрины // Русская книга о Палестрине: к 400-летию со дня смерти / Научные труды Моск. гос. конс. им. П. И. Чайковского. — Сб. 33. — М.: Московская консерватория, 2002. — С. 145–154; Гордон Т. А. Палестрина: мессы на мадригальные источники.

³³ *Körndle F.* Kapitel IV: Das musikalische Ordinarium Missae nach 1400 // Messe und Motette / Horst Leuchtman; Siegfried Mauser (Hrsg.) / Handbuch der musikalischen Gattungen. Bd. 9. — Laaber: Laaber, 1998. — S. 154–188.

³⁴ Лыжов Г. И. Заметки о драматургии «Орфея» К. Монтеверди // Научный вестник Московской консерватории. 2010. № 2. — С. 135–176.

³⁵ *Crook D.* Orlando di Lasso's Imitation Magnificats for Counter-Reformation.

³⁶ *Bossuyt I.* Orlando di Lasso as a model for composition as seen in three-voice motets of Jean de Castro // Orlando di Lasso Studies / Ed. by P. Berquist. — Cambridge: Cambridge University Press, 1999. — P. 158–182.

техники в сочинениях Бальдуина Гуаюля, **предметом исследования** — особенности их применения в различных жанрах — мотетах, песнях, мессах и магнификатах.

В качестве **материала** исследования представлены:

— сочинения Гуаюля, изданные в «Музыкальных памятниках Баден-Вюртемберга»³⁷: двадцать латинских мотетов из сборника «*Sacrae cantiones*» и шесть отдельных сохранившихся мотетов, девятнадцать немецких мотетов, восемь магнификатов-пародий и две мессы-пародии;

— восстановленные Х. Остхоффом трицинии (в книге «*Die Niederländer und das deutsches Lied*»³⁸);

— три восстановленных трициния в издании «*Handbuch der geistliche gemeinlieder*»³⁹;

— фрагменты сочинений, представленных во второй и третьей книгах немецких трициниев XVI века (из библиотеки Goethe-Universität Frankfurt-am-Main, Institut für Musikwissenschaft)⁴⁰;

— мотет «*In te Domine speravi*», сохранившийся в виде книг партий в Staatliche Bibliothek Ansbach⁴¹.

Цель работы — воссоздание творческого облика Бальдуина Гуаюля, исследование особенностей применения им композиционных техник. В связи с

³⁷ *Denkmäler der Musik in Baden-Württemberg*. — Bd. 7: Balduin Hoyoul (1548–1594). Lateinische und deutsche Motetten. — München: Strube Verlag, 1998; *Denkmäler der Musik in Baden-Württemberg*. — Bd. 10: Balduin Hoyoul (um 1548–1594). Magnificat-Zyklus und Messen. Stephan Faber (um 1580–1632). Cantiones. — München: Strube Verlag, 2001.

³⁸ *Osthoff H.* Die Niederländer und das deutsche Lied (1400–1640). — S. 301–304.

³⁹ *Ameln K.* [Hrsg.], *Gerhardt C.* Handbuch der deutschen evangelischen Kirchenmusik: Bd. 3, Das Gemeindelied / nach d. Quellen hrsg. von Konrad Ameln ... unter Mitarb. von Carl Gerhardt ; Teil 2. Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 1950. — 416 S.

⁴⁰ *Hoyoul B.* Geistliche Lieder und Psalmen mit 3 Stimmen. Издан в 1589 году. Титульный лист не сохранился. На настоящий момент доступны фрагменты второй и третьей книг партий. Подробности см. в разделе 1. 4. 3.

⁴¹ См.: Staatliche Bibliothek Ansbach VI g 18. Электронная копия мотета: <http://daten.digitalesammlungen.de/0008/bsb00087506/images/index.html?id=00087506&groesser=&fip=eayaxsq-seayawyztsweayaenxs&no=6&seite=305>. Дата обращения: 13.07.2018. Указанный мотет в виде современной партитуры представлен в Приложении № 5.

этим обнаруживается ряд проблем. Первая связана с жанровой обусловленностью творчества композитора социально-культурным контекстом (связью со Штутгартской капеллой и школой Лассо). Вторая — композиционные особенности музыки Гуаюля в целом: особенности тематизма, формы, многоголосия, вертикали, контрапункта (как в связи с заимствованным первоисточником, так и вне его). Еще одна проблема заключается в специфике работы с одноголосным первоисточником путем «наращивания» музыкальной ткани на основе соотнесения голосов с ним и друг с другом. Речь о техниках *cantus firmus* и парафразы. Наконец, один из ключевых моментов — использование композитором техники пародии, то есть письма на многоголосный источник, что приводит к «перетекстовке», «реструктуризации» материала.

Задачами исследования являются:

- восстановление исторического контекста жизни и творчества Бальдуина Гуаюля;
- составление списка сочинений Гуаюля, их краткая характеристика и история издания;
- анализ специфики использования композитором контрапункта, лада, формы, тематизма;
- выявление признаков авторского стиля (насколько это возможно по отношению к музыке Возрождения);
- описание своеобразия работы в техниках *cantus firmus* и парафразы;
- классификация типов пародии (на примере магнификатов и месс) с учетом жанровых особенностей первоисточника и сочинения-пародии.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые в отечественном музыковедении анализу подвергается творческое наследие Бальдуина Гуаюля — ученика «божественного Орландо»⁴². Кроме того, расширено представление о

---

⁴² Так называли Лассо современники. См.: *Ливанова Т. Н.* История западноевропейской музыки до 1789 года: Учебник. В 2-х т. Т. 1. — М.: Музыка, 1983. — С. 255.

ранних этапах развития протестантских жанров и их связи с традициями франко-фламандской школы. Парафразирование как вид композиционной техники рассмотрено не только как специфически музыкальное явление: при анализе латинских мотетов Гуаюля также ставится вопрос о парафразе вербальных текстов. Наконец, на материале творчества композитора предпринята попытка классификации методов работы с тематизмом в жанрах магнификата и мессы. С целью представления максимально полной картины о творческом наследии композитора представлен вариант полного текста нескольких немецких трициниев, сохранившихся частично (воссозданы утерянные партии верхнего голоса)⁴³.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что при описании техник композиции Бальдуина Гуаюля учитываются методы анализа различных областей теоретического музыкознания — полифонии, гармонии, музыкальной формы. Их использование позволяет сделать выводы о стилистике произведений, дает возможность выявить в них приметы как «старого», так и «нового» слоев музыкального языка (так называемых «первой» и «второй» практик)⁴⁴.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения материала в специальных курсах полифонии, гармонии, музыкальной формы, истории зарубежной музыки. Нотный материал (собранный из различных источников, а также восстановленный) может быть полезен исполнителями старинной музыки.

Методология исследования представлена совокупностью методов. Их них важнейшим является метод историзма, предполагающий необходимость рассматривать музыкальное явление в его становлении и развитии, в тесной связи с общенаучными представлениями эпохи. С этих позиций неременным условием

---

⁴³ Восстановленные трицинии приведены в Приложении № 4.

⁴⁴ Термины возникли в результате полемики Дж. М. Артузи и К. Монтеверди. См.: *Игнатьева Н. С.* Мадригалы мантуанских композиторов на тексты «Верного пастуха» Дж. Б. Гварини (к истории второй практики): Дис. <...> канд. иск. — М.: Московская консерватория, 2017.

выступает анализ исторической проблематики на основе конкретных музыкальных фактов либо изучение материала сквозь призму его исторического бытия.

Среди прочих — историко-биографический метод⁴⁵, используемый при описании жизни и творчества Гуаюля. При работе над составлением списка трудов Гуаюля, а также перечня первоисточников его музыки потребовался метод статистического анализа. Компаративный метод представлен в главах, связанных с техниками работы с первоисточником; кроме того, он необходим при сравнении одноименных сочинений Гуаюля и Лассо, Гуаюля и других учеников Лассо. Типологическим методом пришлось воспользоваться при классификации пародии, а метод композиторской реконструкции задействовался при восстановлении полной фактуры трициниев.

Положения, выносимые на защиту:

- творчество Бальдуина Гуаюля тесно связано с музыкой учителя — О. Лассо и представителей так называемой «немецкой школы» Лассо, равно как с европейской музыкой того времени в целом;
- музыкальный язык Гуаюля характеризуется связью как с традицией строгого стиля, так и с зарождающимися принципами барочного искусства, среди которых особое значение имеет принцип риторической организации музыкальной формы;
- нормы контрапункта строгого стиля, имитационно-каноническое письмо, приемы сложного контрапункта применяются Гуаюлем фактически во всех представленных в его творчестве жанрах;
- духовные жанры на немецком языке — пятиголосные мотеты, духовные песни и псалмы для трех голосов — свидетельствуют о претворении тра-

---

⁴⁵ Историко-биографический метод успешно апробирован в диссертационных исследованиях П. Е. Вайдман и Е. Е. Полоцкой. См.: *Вайдман П. Е.* Архив П. И. Чайковского: текстологические и биографические исследования. Творчество и жизнь: Дисс. <...> д-ра иск. — М.: Гос. ин-и искусствознания, 2000; *Полоцкая Е. Е.* П. И. Чайковский и становление композиторского образования в России: Дисс. <...> д-ра иск. — М.: Рос. акад. музыки им. Гнесиных, 2009.

дий франко-фламандской полифонии в недрах зарождающейся протестантской музыки;

- письмо на *cantus firmus*, используемое Гуаюлем в немецких и отчасти латинских мотетах, при соприкосновении с материалом различного происхождения — католического, протестантского — обретает новое качество;
- техника парафразы у Гуаюля затрагивает как музыкальную, так и словесную (вербальную) стороны;
- использование техники пародии при работе с мессой и магнификатом отличается разносторонними приемами работы с первоисточником.

Апробация результатов работы. Работа подготовлена на кафедре теории музыки федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского», обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры 26 июня 2018 года (протокол № 11). Результаты исследования частично представлены в докладах на трех международных научно-практических конференциях⁴⁶, двух всероссийских конференциях⁴⁷, а также на лекции-концерте студенческого научно-творческого общества Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского 5 мая 2016 года.

Структура диссертации включает четыре главы, Введение и Заключение. Помимо основных разделов диссертационное исследование содержит Приложе-

---

⁴⁶ Международная научно-практическая конференция «Ad memorem: памяти профессора Московской консерватории Татьяны Наумовны Дубравской (5 лет со дня смерти)», Московская консерватория, 9–11 ноября 2016 года, тема доклада: «Немецкий мотет в творчестве Бальдуина Гуаюля»; V Международная научная конференция «Музыка — Философия — Культура: Музыка и другие виды искусства в философском и культурологическом осмыслении», Московская консерватория, 3–5 апреля 2017 года, тема доклада: «Техника парафразы в музыке и текстах латинских мотетов Бальдуина Гуаюля»; VI Международная научная конференция «Музыка — Философия — Культура: Свое и чужое в истории искусства и культуры», Московская консерватория, 24–26 апреля 2018 года, тема доклада: «Ренессансная техника пародии как черта стиля Бальдуина Гуаюля».

⁴⁷ Всероссийская научно-практическая конференция «Фробергер и его время: к 400-летию со дня рождения Иоганна Якоба Фробергера (1616–1667)», Московская консерватория, 19 ноября 2016 года, тема доклада: «Штутгартская капелла на рубеже XVI–XVII веков»; Всероссийская научная конференция «Техника музыкальной композиции: “свое” и “чужое”», Российская академия музыки им. Гнесиных, 20–21 апреля 2017 года, тема доклада: «Магнификаты-пародии в творчестве Орlando Лассо и Бальдуина Гуаюля».

ния. В первом Приложении приводится полный список сохранившихся на сегодняшний день сочинений Бальдуина Гуаюля, во втором — ладовая атрибуция его мотетов, месс, трициниев, в третьем — фрагменты сохранившихся книг партий, в четвертом — восстановленные версии немецких духовных трициниев. В пятом Приложении в виде современной партитуры представлен мотет «In te Domine speravi», не вошедший в серию «Denkmäler der Musik in Baden-Württemberg».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснован выбор темы исследования, аргументируется ее актуальность. Обозначена научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы. Сформулирована цель исследования, а также связанные с ней проблемы и задачи. Определены методы исследования, дан обзор источников и литературы.

В **главе I — «Бальдуин Гуаюль. Жизнь и творческая деятельность»** — изложена биография композитора, дан историко-культурный контекст его творчества, а также краткая характеристика сохранившихся сочинений. Отдельно рассматриваются творческие пересечения Гуаюля и учителя Лассо, а также представителей школы Лассо, служба в Штутгартской капелле, жанры творчества и история издания сочинений. Каждой теме посвящен отдельный раздел. В разделе 1. 1. приводятся сведения об имени и фамилии композитора, о его происхождении, перечисляются немногочисленные факты его жизни. Бальдуин Гуаюль (Balduin Hououl) по происхождению фламандец. Родился он в 1547 (по некоторым данным 1548) году в Льеже. Однако вся его судьба связана с немецкими землями, и большей частью — со Штутгартсом. В этом городе в 1561 году Гуаюль становится хористом Вюртембергской придворной капеллы. В 1564–1565 годы в связи с ломкой голоса его направили на обучение в Мюнхенскую капеллу к Орландо Лассо. После учебы восемнадцатилетний Гуаюль вернулся в Штутгарт в качестве певца-альтиста и придворного композитора. Как и учитель, занимался

педагогической деятельностью — воспитывал молодых музыкантов. Среди других видов деятельности, о которых сохранилось мало сведений, — составление описи музыкальных инструментов и фондов библиотеки Штутгарта. С марта 1589 года и до смерти в ноябре 1594 года Гуаюль, будучи ключевой фигурой музыкального Вюртемберга, выполнял обязанности придворного капельмейстера.

Раздел 1. 2, посвященный взаимодействию Гуаюля с «немецкой школой Лассо»⁴⁸, повествует о взаимоотношениях Лассо и Гуаюля, об обучении кантором юных певчих искусству композиции. Также намечены творческие параллели внутри школы Лассо в жанровом и композиционно-техническом отношении. По сведениям В. Бёттихера, Лассо был не только учителем, но и воспитателем отроков, направленных к нему на обучение. Мальчики жили в доме мастера, двор выплачивал ему пособие на их содержание (на питание, одежду) и на учебные нужды (например, приобретение учебных пособий). В музыкальные обязанности воспитанников, помимо участия в церковных богослужениях, входило пение Псалтири при так называемом Старом дворе, а также сопровождение погребальных служб. Поначалу и музыкальные, и гуманитарные науки (латынь, библейскую историю, историю древнего мира и риторику) преподавал «schulmaister der cantoreu» — собственно, сам Лассо, однако впоследствии он ограничился лишь преподаванием музыкальных предметов.

В Германии целая группа композиторов прошла обучение у Лассо. В своей деятельности они развивали традиции учителя и в латиноязычных, и в немецкоязычных сочинениях: Иоганн Эккард, Бальдуин Гуаюль, Леонхард Лехнер, Якоб Рейнер, Леонхард Мелдерт, Антон Госсвин. Среди них обычно выделяют Иоганнеса Эккарда и Леонхарда Лехнера как самых крупных представителей школы Лассо, наиболее последовательно претворявших принципы композиции мастера. Однако и другие учившиеся у Лассо музыканты вошли в историю музыки как

---

⁴⁸ Термин принадлежит биографу Лассо В. Беттихеру. См.: *Boetticher W. Orlando di Lasso und seine Zeit. 1532–1594.* — S. 717–720.

последователи его эстетики, как создатели значимых музыкальных произведений. Некоторые из них, такие как Бальдуин Гуаюль, успешно проявили себя как новаторы в тех или иных жанрах.

Проводя параллели между сочинениями Лассо и Гуаюля и еще одного ученика Лассо — Лехнера, можно вспомнить мотет «*Da pacem Domine*», написанный авторами на единый первоисточник. При сравнении сочинений очевидно, что, с одной стороны их роднит общие принципы работы с материалом, с другой, имеют место детали, напротив, демонстрирующие индивидуальный подход каждого композитора к сочинению.

В разделе 1. 3. уделяется внимание истории формирования Штутгартской капеллы, ее руководителей — предшественников и последователей Гуаюля на посту капельмейстера. В это время Штутгарт был одним из ранних центров Реформации в Германии. Правители Вюртемберга, герцоги Ульрих, его последователь Кристоф, затем Людвиг, примкнули к лютеранству. С этим связано распространение многоголосной духовной музыки на немецком языке. Хотя латиноязычные сочинения также исполнялись Штутгартской капеллой. Пост капельмейстера Штутгарта занимали крупнейшие музыканты того времени: Каспар Хумар, Зигмунд Хеммель (автор первой немецкой псалтыри), Людвиг Дазер (предшественник не только Гуаюля в Штутгартской капелле, но и Лассо на посту капельмейстера в Мюнхене). После Гуаюля пост занял его коллега, ученик Лассо Леонхард Лехнер, впоследствии — ученики Гуаюля Тобиас Саломо и Ханс (Иоганн) Конрад Рааб. В 20-е годы XVII века капельмейстером Штутгарта был Базилиус Фробергер, отец знаменитого Иоганна Якоба Фробергера.

Наконец, раздел 1. 4 поднимает проблему сохранности наследия Гуаюля и его изданий. До нас дошли восемь магнификатов-пародий, две мессы-пародии, двадцать семь латинских мотетов, девятнадцать немецких мотетов, одна интабуляция мотета для лютневого репертуара, тридцать один опус в жанре духовных песен и псалмов на три голоса. Каждая жанровая категория имеет свою судьбу.

Так, большая часть латинских мотетов Гуаюля была издана еще при жизни композитора под названием «*Sacrae cantiones*» (1587). Прижизненное издание магнификатов-пародий Гуаюля вышло в 1578 году. Многие сочинения вышли из печати после смерти композитора, но сохранились в архивах Штутгарта⁴⁹. Самая печальная судьба постигла немецкие трицинии: трехголосные немецкие песни и псалмы, изданные в 1589 году⁵⁰, не сохранились в полном объеме. Книга партий верхнего голоса утеряна полностью, две другие имеются во фрагментах⁵¹. В последнее время поиск сочинений Гуаюля продолжается: в 2008 году в одном из нотных собраний библиотеки Ансбаха найден мотет Гуаюля «*In te Domine speravi*»⁵².

Глава II — «Особенности музыкального языка Бальдуина Гуаюля» — посвящена рассмотрению тематизма, ладовой системы, вертикали, контрапунктических и формообразующих свойств музыки композитора в контексте эпохи. В разделе 2. 1 приводится набор наиболее часто используемых им *soggetti*, которые отражают закономерности лада. *Soggetti* сгруппированы по интервальному принципу: с квинтовым, квартовым, кварто-секстовым остовом. Отдельно упомянуты «универсальные» *soggetti*, встречающиеся в различных ладовых условиях.

Раздел 2. 2 посвящен ладу и условиям его реализации в многоголосии. Модальная система музыки Гуаюля соответствует традиции — восемь церковных ладов. Опираясь на базовые понятия модальной теории — финалис, системы ключей и транспозиции — можно выявить излюбленные Гуаюлем лады. Отдельно рассмотрены проблемы голосоведения, акциденции, каденции, каденци-

⁴⁹ Речь идет о двух мессах и немецких мотетах.

⁵⁰ *Hoüoul B. Geistliche Lieder und Psalmen mit 3 Stimmen*. Титульный лист издания не сохранился;

⁵¹ Фрагменты песнопений № 6, 7, 12, 13, 19, 20, 22 имеются в виде микрофильмов в библиотеке Goethe-Universität Frankfurt-am-Main, Institut für Musikwissenschaft. В восстановленном виде песнопения приведены в Приложении № 4.

⁵² Мотет в виде современной партитуры с комментариями см. в Приложении № 5.

онные планы, последовательность конкордов и ритм их смен. В целом, они отвечают принципам строгого стиля. Однако в некоторых случаях можно встретить хроматическими ходы, скачкообразное наполнение методических линий.

Особенности контрапункта в сочинениях Гуаюля описаны в разделе 2.3. Перестановки голосов в сложном контрапункте подчас возникают в связи с заимствованием многоголосных фрагментов и претворением их в новом сочинении. В таком случае первоначальное соединение выносится «за рамки» *res facta* и находится в самом первоисточнике. Производное — в сочинении-пародии. Имеются и другие случаи: при тексто-музыкальных повторах авторского сочинения, часто в симультанном виде⁵³. Соединения сложного контрапункта можно встретить при эпифорах (одинаковое окончание) в некоторых латинских мотетах, а также в форме *bar* немецких мотетов, при стреттных проведениях малых тем в условиях раннефугированной имитации. В частности, при наличии удержанного контрапункта.

Раздел 2.4 второй главы посвящен особенностям тексто-музыкальной формы. Особое внимание уделено работе с словесным текстом. Приемы работы в мотетной форме первого рода разнообразны: как работа с единой строкой, сегментация и контрапункт тексто-музыкальных сегментов, приемы присоединения и отделения сегментов строки, а также объединение разных текстовых строк благодаря схожему тематизму. Отдельно рассматривается работа с текстом в циклических мотетах, магнификатах и мессах. Отмечается связь частей формы и техник композиции (раздел 2.4.2).

Замечено, что первая строка (так называемый мотетный эксордий) может быть организована как:

---

⁵³ Термин Н. А. Симаковой. См.: *Симакова Н. А. Контрапункт строгого стиля и фуга. История, теория, практика.* — Ч. I. Контрапункт строгого стиля как художественная традиция и учебная дисциплина. — М.: Изд. Дом «Композитор», 2009. — С. 248–249.

- 1) имитация предфугированного типа (среди ее разновидностей — имитации с реперкуссионным⁵⁴, реальным или инверсионным ответами);
- 2) многотемная экспозиция предфугированного типа (возникает при сегментации тексто-музыкальной строки, когда каждый сегмент выполняет функцию самостоятельной малой темы);
- 3) имитационное изложение *soggetto* в «тематических голосах», сопровождаемое контрапунктом в свободных голосах;
- 4) тексторитмическая имитация (характерна для мотетов с большим количеством голосов);
- 5) антифонное изложение имитационных экспозиций (используется в многоголосных композициях);
- 6) моноритмический контрапункт (применяется в мотетном эксординии).

Рефренные и репризные, а также многочастные циклические формы в мотетах возникают чаще всего вследствие отражения текстовой структуры. В ряде латинских мотетов содержится эпифора, в немецких мотетах, первоисточник которых написан в форме *bar*, обычным делом становятся повторы полифонически обработанных штолленов.

Самостоятельный раздел (2. 5) связан с обоснованием риторики в сочинениях Гуаюля, предполагающей особое внимание к экспрессии вербального слова. В этом отношении он выступает наследником Жоскена и своего учителя Орландо Лассо. Риторика проявляется в тематизме, ритмике, вертикали, формообразующих приемах, техниках письма. Чаще задействуются сразу несколько параметров.

В разделе 2. 6 приводятся обобщения относительно стиля Гуаюля, проводятся стилистические параллели с музыкой Лассо, традициями франко-фламанд-

---

⁵⁴ Аналог термина «тональный ответ» по отношению к модальной музыке.

ской школы XV–XVI веков, немецкой музыкой XVI века, венецианским многохорным письмом. Также отмечаются черты, предвещающие стиль Нового времени.

Техники письма на основе одноголосного первоисточника в сочинениях Гуаюля рассмотрены в главе III «Техники композиции в сочинениях Гуаюля. Письмо на заимствованный одноголосный первоисточник». Большая часть сочинений Гуаюля написана на основе *cantus prius factus*. Некоторые мотеты (латинские и немецкие), вероятно, основаны на свободном, сочиненном самим автором, тематизме. Круг избранных Гуаюлем первоисточников, в основном, включает григорианские напевы, Чаще в редакции, принятой в капелле Штутгарта того времени. Среди них сборник Лукаса Лоссиуса «Псалмодия», вышедший в 1561 году в Виттенберге. Кроме того, Гуаюль использует григорианские источники из Антифонария, а также протестантские духовные песни Мартина Лютера, Мельхиора Вульпиуса, Иоганна Агриколы, Матиаса Грайтера, Якоба Дахзера, Буркхарда Валдиса, Людвиг Оэлера, Людвиг Хетцера, Юстуса Йонаса.

Основные принципы работы с первоисточником — парафраза и *cantus firmus* (при господстве сквозных имитациях, часто организующих один из разделов мотетной формы). В разделе 3. 1. 1 уделено внимание *cantus firmus* в латинских и немецких мотетах. В последних техника выступает главным методом работы с первоисточником. В основном, техника *cantus firmus* используется Гуаюлем в сочетании со сквозным имитационным письмом. Но в мотете «*Iam surrexit Dominus*» отмечается необычный способ введения хорала в ритмике *cantus planus*: заимствованный напев не является стержнем всей композиции и возникает лишь как одномоментная цитата в партии первого тенора.

Особый случай — поликантусное письмо в мотете «*Veni Domine*». Композитором избраны два мелодических источника — григорианский напев *Alleluia III* и протестантская пасхальная песня «*Surrexit Christus hodie*» / «*Erstanden ist der heilige Christ*». Избранные напевы заключают в себе особый

смысл: *Alleluia / Veni Domine* является предрождественским песнопением, а песня эпохи Реформации повествует о воскресении Христа. В мотете соединяются не только два смысловых плана (Рождество и Воскресение Христа), но и католический и протестантский пласты духовной музыки. Однако, видимо, не только сакральной идеей руководствовался композитор, соединяя оба первоисточника: они легко сочетаются друг с другом благодаря интонационной общности.

В разделе 3. 1. 2 рассматриваются особенности техники парафразы у Гуаюля. Его латинские мотеты рассматриваются как литературно-музыкальная парафраза. Вербальные тексты мотетов «*Sacrae cantiones*» Гуаюля являются вариантом текстов Ветхого и Нового Заветов. Среди приемов — реструктуризация первоисточника, комбинация различных текстов, свободный пересказ сюжета, отсутствие точного цитирования. Музыкальная парафраза представлена «рассеиванием» сегментов первоисточника по фактуре нового сочинения — мотета, мессы, магнификата. Заимствованный тематизм реструктурируется и обретает новую форму в каждом конкретном случае. Вслед за И. Годтом⁵⁵ анализируются методы работы с первоисточником при парафразе. В отличие от *cantus firmus*, парафраза предполагает «рассеивание» первоисточника по нескольким («симультанная парафраза», по И. Годту) или всем голосам («полноценная сквозная имитация»). В результате заимствованный материал перестает восприниматься как единая непрерывный напев. Он как бы «выносится за скобки», влияя на тематизм и лишь отчасти на форму.

Григорианские первоисточники Гуаюль использует в пяти своих латинских мотетах (в их числе семиголосный «*Philippe qui videt me*»). Некоторые мотеты, например, немецкий пятиголосный мотет-парафраза «*Uñs ist geboren ein kindelein*» (№ 8) свободны от заимствований.

---

⁵⁵ *Godt I. Renaissance paraphrase technique: a descriptive tool // Music Theory Spectrum. —1980. — Vol. 2. — P. 110–111.*

Обобщая приемы парафразирования текста и музыки в мотетах Гуаюля отметим ряд общих моментов:

- 1) перестановку строк первоисточников, их свободные повторения;
- 2) совмещение цитаты и свободного «пересказа» (цитирование в начале тексто-музыкальной строки и свободное изложение в продолжающей части);
- 3) отбор отдельных строк (сегментов) первоисточника и их расстановка в новом порядке;
- 4) пропуски строк первоисточника;
- 5) соседство заимствованного и сочиненного материала;
- 6) комбинация различных по происхождению первоисточников на основе сюжетных или смысловых пересечений и наконец,
- 5) случаи парафразы-«пересказа»: при текстовой парафразе — сходных по смыслу слов, при парафразе музыкальной — общего мелодического «контура» первоисточника либо отдельных его составляющих.

В качестве самостоятельного в третьей главе представлен раздел о формообразующем принципе канона (раздел 3. 2). Техника канона (конечного, как правило) типична при изложении *cantus firmus* многих немецких мотетов. Канон может выполнять функцию стержня композиции, пронизывать всю структуру произведения и выделяться на фоне сопровождающих голосов иным тематизмом и отдельным текстом: так, например, происходит в политекстовом мотете «*Sol oriens*» (канон звучит со словами «*Rex coelestis, utrumque creavit*»).

Среди принципов письма вне опоры на заданный первоисточник (раздел 3. 3) выделяется литерафония (или криптофония), что выражается в использовании слогов сольмизации, часто связанных с текстом, в тематическом значении. В качестве примера приведена третья тексто-музыкальная строка мотета «*Veni Domine*»⁵⁶. Здесь явно прослеживается традиция, идущая от Жоскена и Лассо.

⁵⁶ Подробнее об этом см.: Москвина Ю. В. Мотет «*Veni Domine*» Бальдуина Гуаюля: из истории форм на *cantus prius factus* // Музыкальная академия. — 2016. — № 4. — С. 109–113.

Глава IV — «Техники композиции в сочинениях Гуаюля. Письмо на заимствованный многоголосный первоисточник» — включает семь разделов. Раздел 4. 1 содержит исторические сведения о технике пародии, в нем поднимается проблема терминологии (аутентичной и современной). Раздел 4. 2 посвящен феномену магнификата-пародии, введенного в практику Лассо (1573) и Гуаюлем (1578). Заложенные ими традиции продолжили Кристоф Демантиус (1602), Михаэль Преториус (1611) и Иоганн Штадльмайер (1641).

В центр раздела 4. 3 вновь поставлена проблема тематизма (намеченная в разделе 2. 1). Здесь она, однако, анализируется с точки зрения фактурной функциональности. На примере магнификатов-пародий показана трактовка роли тематизма первоисточника — в одних случаях сохранение прежних функций, в других — их смена (на примере магнификата IV тона «In me transierunt»).

Раздел 4. 4. содержит классификацию типов пародии. *Первый* основан на сохранности формы и техники первоисточника в сочинении-пародии. На уровне формы целого возможно: сохранение формы первоисточника на уровне последовательности разделов и малых тем, свободные голоса могут меняться, а продолжения линий основных голосов или *soggetti* варьироваться; установление в сочинении-пародии нового порядка разделов первоисточника; повтор избранных разделов первоисточника в сочинении-пародии, а также, напротив, изъятие повторов из оригинального варианта; вставка разделов, свободных от первоисточника. На уровне отдельных тексто-музыкальных разделов допустимо: сохранение формы на уровне проведения малых тем; внутренняя реструктуризация первоисточника; изложение тематизма первоисточника в новых жанровых условиях в иной технике.

Второй критерий классификации — количество заимствованных голосов, влияющих на вертикаль непосредственным образом. *Третий* критерий — место появления заимствованного материала. Часто вся тексто-музыкальная строка

магнификата написана на основе заимствованного материала. Однако в отдельных случаях *cantus prius factus* прочитывается лишь в начале строки, реже — возникает в каденционном отделе. *Четвертый* критерий — количество малых тем первоисточника, используемых в пределах строки нового сочинения. Наконец, *пятый* критерий — подтекстовка (при новом тексте внутрисклочное деление первоисточника может сохраняться или меняться).

Материал, свободный от *cantus prius factus*, допускает: отражение интонационных, ритмических, гармонических, композиционно-технических идей одной или нескольких строк первоисточника; использование для свободных от первоисточника фраз «нейтрального» материала; введение контрастного материала, тематическая яркость которого сопоставима с заимствованными фрагментами. Рассмотренные типы анализируются в разделе 4. 5.

Раздел 4. 6 связан с двумя сохранившимися мессами Гуаюля, написанными на светские первоисточники — *chanson* Клеменса-не-Папы «*Rossignolet*» и мадригал Ч. Роре «*Anchor che col partire*». Мессы имеют ряд общих моментов — использование материала эксординия в начале крупных разделов, риторических приемов, смену метрики с имперфектной на перфектную на определенных участках формы, особенности произнесения текста в *Gloria* и *Credo*. Обе мессы строятся как полифонические вариации на важнейший тематический материал первоисточника: в первую очередь, его эксординий, а также другие тексто-музыкальные строки, акцентируемые автором пародии. Вместе с тем, в мессе «*Rossignolet*» часто присутствует *contrapunctus simplex*, а месса «*Ancor che col partire*», напротив, отмечена интенсивным использованием имитационной техники.

Раздел 4. 7 затрагивает особенности применения пародии в условиях различных жанров и первоисточников и носит обобщающий характер. Акцентируются различия в организации формы мессы и магнификатов, а также своеобразие техники при использовании различных жанров (мотет, мадригал, *chanson*) и авторов (автопародия, письмо на «чужой» источник).

В **Заключении** подводятся итоги исследования, обозначаются возможности дальнейшей разработки намеченных в работе проблем.

**Публикации по теме диссертации в изданиях, рекомендованных
Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования
и науки Российской Федерации:**

1. *Москвина Ю. В.* «Susanne unjour» О. ди Лассо и Б. Гуаюля: жанровые и тематические пересечения [Текст] / Ю. В. Москвина // Старинная музыка. — 2016. — № 1. — С. 17–24. — [0,66 п.л.].
2. *Москвина Ю.В.* Мотет «Veni Domine» Бальдуина Гуаюля: из истории форм на cantus prius factus [Текст] / Ю. В. Москвина // Музыкальная академия. — 2016. — № 4. — С. 109–113. — [0,5 п.л.].
3. *Москвина Ю. В.* Штутгартская капелла на рубеже XVI–XVII веков // [Текст] / Ю. В. Москвина // Старинная музыка. — 2017. — № 1. — С. 5–11. — [0,48 п.л.].
4. *Москвина Ю. В.* Мотет Жоскена «Miserere mei Deus» и его материал в сочинениях Палестрины, Лассо и Гуаюля. К вопросу о тематических заимствованиях [Текст] / Ю. В. Москвина // Старинная музыка. — 2018. — № 1. — С. 16–20. — [0,32 п.л.].

Прочие публикации:

5. *Москвина Ю. В.* Магнификаты-пародии в творчестве Орландо Лассо и Бальдуина Гуаюля [Текст] / Ю. В. Москвина // Современные проблемы музыковедения. — 2017. — № 1. — С. 2–13. — [0,47 п.л.].